

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
24 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2308/2013* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Русланом Джуманбаевым (представлен адвокатом Бахытжан Торегожиной)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	13 июня 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 4 декабря 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	29 марта 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	наказание за участие в мирном собрании
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнения; свобода собраний
<i>Статьи Пакта:</i>	19 (пункт 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

* Приняты Комитетом на его 125-й сессии (4–29 марта 2019 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Кристофер Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Сандин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерманн и Гентриан Зюбери.

1. Автор сообщения является Руслан Джуманбаев, гражданин Казахстана, родившийся в 1974 году. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 19 (пункт 2) и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 2 июня 2012 года автор встретился с друзьями в центре Алматы, недалеко от памятника поэту Абаю Кунанбаеву, прямым потомком которого он является. Они обсуждали стихи поэта Кунанбаева и трагические события, произошедшие 16 декабря 2011 года в Жанаозене. У них не было ни микрофонов, ни плакатов, а их встреча носила неформальный характер.

2.2 В один из моментов к группе подошел работник прокуратуры и сообщил участникам, что они нарушают Закон об организации и проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Следуя его совету, автор и его друзья решили уйти от памятника, чтобы не нарушать положения закона.

2.3 В тот же день автор был арестован полицией и предстал перед специализированным межрайонным административным судом Алматы. Автор показал, что он просто встретился с друзьями, чтобы обсудить с ними поэзию и события в Жанаозене, реализуя тем самым свое право на свободу мнений и их свободное выражение. Суд признал автора виновным в нарушении вышеупомянутого Закона об организации и проведении мирных собраний и приговорил его к уплате штрафа в размере 32 360 тенге¹.

2.4 Из протокола судебного заседания автор узнал, что ранее акимат² Алматы отклонил заявку на проведение митинга, поданную лидером политической партии «Азат» Б.М. Абиловым, который планировался в тот же день и в том же месте. Автор вновь утверждает, что он не является членом партии «Азат» и что он не имел никакого отношения к запланированному мероприятию.

2.5 11 июня 2012 года автор обратился с жалобой в апелляционный суд Алматы. Он указал, что административный суд не принял во внимание тот факт, что встреча, в которой он участвовал, носила мирный характер, не нарушала прав других людей и никак не была связана с митингом, который планировал г-н Абилов. 19 июня 2012 года апелляционный суд подтвердил решение суда первой инстанции и отклонил апелляцию автора. Апелляционный суд пришел к выводу, что административный суд действовал в соответствии с законом, правильно оценил факты и доказательства и избрал надлежащую меру наказания.

2.6 5 июля 2012 года автор направил в Генеральную прокуратуру ходатайство о пересмотре решения административного суда в порядке надзора. 17 июля 2012 года заместитель Генерального прокурора отклонил его ходатайство о надзорном пересмотре.

Жалоба

3. Автор утверждает, что государство-участник нарушило его право на свободное выражение мнения, предусмотренное статьей 19 (пункт 2) Пакта, и право на свободу собраний, предусмотренное статьей 21 Пакта, поскольку ни органы полиции, ни суды не предоставили убедительных оснований для ограничения этих прав.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 28 января 2014 года государство-участник направило Комитету вербальную ноту, в которой оно просило Комитет признать сообщение неприемлемым ввиду его необоснованности и исчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник заявляет, что 2 июня 2012 года автор и еще 25 человек

¹ В 2013 году эта сумма была эквивалентна примерно 211 долл. США.

² Аналог мэрии (муниципальный, районный или областной орган власти).

приняли активное участие в несанкционированном собрании для обсуждения событий в Жанаозене. В своем выступлении перед собравшимися автор говорил о бедности сельского населения, коррупции и других проблемах. Это событие освещалось несколькими средствами массовой информации. Государство-участник отмечает, что действия автора являются нарушением статьи 9 Закона об организации и проведении собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. В тот же день по решению специализированного межрайонного административного суда Алматы автор был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного пунктом 1 статьи 373 (нарушение законодательства об организации и проведении мирных собраний) Кодекса Казахстана об административных правонарушениях, и приговорен к уплате штрафа в размере 32 360 тенге.

4.2 Государство-участник далее отмечает, что автор не отрицает своего участия в несанкционированном митинге 2 июня 2012 года, но при этом утверждает, что его действия не являлись нарушением закона. Статья 19 (пункт 3) Пакта допускает некоторые ограничения права на свободное выражение мнения, если они установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. В этом же ключе статья 21 предусматривает право на мирные собрания, не подлежащее никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Государство-участник отмечает, что в Законе Казахстана об организации и проведении собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций определены процедуры выражения мнений в общественных местах и ограничения, налагаемые на это право. Закон предусматривает, что для проведения какого-либо общественного мероприятия необходимо подать заявку в местный муниципалитет и что лица, нарушившие это требование, могут привлекаться к ответственности согласно законодательству. Государство-участник сообщает, что местный муниципалитет не выдавал никакого разрешения на проведение собрания, в котором участвовал автор.

4.3 Государство-участник признает, что свобода собраний – это демократическое проявление политической активности и что Конституция Казахстана гарантирует осуществление и защиту этого неотъемлемого права граждан. При этом оно отмечает, что реализация прав одними лицами не должна приводить к нарушению прав других лиц. Оно ссылается на руководящие принципы Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которое признает необходимость ограничений и исключений при осуществлении права на мирные собрания. Государство-участник подчеркивает, что все развитые демократические страны ограничивают действие права на мирные собрания посредством законов, предусматривающих особые условия для его реализации. По сведениям государства-участника, за последние годы европейские страны понесли миллиардные убытки из-за осуществления отдельными слоями общества своего права на мирные собрания, в частности в результате многочисленных беспорядков, уничтожения государственной и частной собственности и остановки производств. Поэтому для обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, нормального функционирования транспорта и сохранения инфраструктуры местные органы власти в Казахстане выделили определенные районы для проведения негосударственных публичных мероприятий.

4.4 Государство-участник отмечает, что автор был наказан не за выражение своего мнения, а за нарушение порядка проведения общественного собрания. Его утверждение о том, что он не совершил противоправных действий, была рассмотрена судом первой инстанции и апелляционным судом и признана необоснованной.

4.5 Государство-участник далее признает отсутствие какой-либо связи между несанкционированным собранием, которое организовал автор, и заявкой г-на Абилова на проведение общественного мероприятия в то же время и в том же месте.

4.6 Относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник сообщает, что на основании Кодекса об административных правонарушениях автор вправе обратиться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о пересмотре судебного решения по его делу в порядке надзора. Автор подал такое ходатайство на имя заместителя Генерального прокурора, которое было отклонено 6 июня 2013 года. Однако он не подавал ходатайства о надзорном пересмотре на имя Генерального прокурора. Поэтому государство-участник считает, что автор не исчерпал всех доступных ему внутренних средств правовой защиты и что его сообщение следует признать неприемлемым на основании пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 Письмом от 20 февраля 2014 года автор представил свой ответ на замечания государства-участника. Он ссылается на *Руководящие принципы по свободе мирных собраний* от 2007 года, составленные Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и принятые Казахстаном и другими членами Организации, в которых определены шесть основных принципов регулирования мирных собраний. Он заявляет, что государство-участник нарушило все эти принципы. Он также утверждает, что, хотя статья 10 Закона об организации и проведении собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций разрешает местным властям регулировать порядок проведения мирного собрания, она не дает им полномочий определять места для проведения таких собраний и тем более ограничивать их проведение только одним районом. Автор далее указывает, что в своем решении № 167 от 29 июля 2005 года местный совет Алматы рекомендовал мэру города использовать центральную городскую площадь для проведения официальных государственных мероприятий, площадь за городским кинотеатром – для мероприятий, организуемых неправительственными организациями, а все остальные площади – для официальных и развлекательных мероприятий. Автор утверждает, что это решение не имеет под собой юридической основы и не соответствует международному праву прав человека, поскольку оно фактически ограничивает свободу мирных собраний. Он также заявляет, что в упомянутом решении проявляется дискриминация граждан по признаку их политических взглядов.

5.2 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор отмечает, что он уже обращался в Генеральную прокуратуру с ходатайством о надзорном пересмотре решения по его делу и поэтому считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

Последующие замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

6. Вербальной нотой от 30 апреля 2014 года государство-участник вновь подтвердило свою позицию, согласно которой Комитету следует признать данное сообщение неприемлемым ввиду его необоснованности и неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

Комментарии автора по последующим замечаниям государства-участника

7. В своем письме от 30 мая 2014 года автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник признало, что он был обвинен в административном правонарушении за участие в мирном собрании. Он утверждает, что его права были ограничены постановлением местного совета, которое носит рекомендательный характер и нарушает Конституцию Казахстана и международные стандарты. Автор отмечает, что в соответствии с пунктом 35 замечания общего порядка № 34 (2011) Комитета о свободе мнений и их выражения, когда государство-участник ссылается на законные основания при установлении ограничения на свободу выражения мнений, оно должно четко и подробно продемонстрировать конкретный характер угрозы, а также то, что принятие конкретных мер отвечает критериям необходимости и соразмерности. Однако собрание 2 июня 2012 года нельзя считать угрозой,

поскольку оно носило мирный характер и не нарушало общественного порядка или прав других людей. Автор отмечает, что государство-участник, заявляя о необходимости ограничения прав автора, не указало, какое из оснований, перечисленных в пункте 3 статьи 19, послужило причиной для такого заявления.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет обязан решить согласно правилу 97 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

8.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

8.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался к Генеральному прокурору с ходатайством о надзорном пересмотре решения по его делу. Комитет ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола³. В данном случае Комитет отмечает утверждение автора о том, что 5 июля 2012 года он направил в Генеральную прокуратуру ходатайство о надзорном пересмотре его административного дела, причем 17 июля 2012 года это ходатайство было отклонено заместителем Генерального прокурора. Комитет считает, что государство-участник не показало, что обращение с новым ходатайством о надзорном пересмотре на имя Генерального прокурора явилось бы в данном случае эффективным средством правовой защиты. Поэтому Комитет приходит к выводу, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует ему в рассмотрении настоящего сообщения.

8.4 Комитет полагает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей приемлемости своего сообщения. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

9.2 Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что государство-участник нарушило его право на свободное выражение своего мнения и его право на мирные собрания, поскольку он был осужден к уплате штрафа за участие в мирном общественном собрании, состоявшемся в Алматы 2 июня 2012 года. Комитет считает, что государство-участник наложило ограничения на права автора, в частности на его право на распространение любой информации и идей, предусмотренное пунктом 2 статьи 19 Пакта. Поэтому Комитет должен определить, являются ли ограничения, наложенные на права автора, обоснованными с точки зрения пункта 3 статьи 19.

9.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34, в котором он заявляет, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности, что они имеют ключевое значение для

³ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), пункт 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), пункт 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/118/D/2139/2012), пункт 7.3.

любого общества и что они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 19 Пакта допускаются некоторые ограничения, но лишь при условии, что они установлены законом и необходимы: а) для уважения прав и репутации других лиц; и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Любое ограничение пользования такими свободами должно строго отвечать требованию необходимости и соразмерности. Ограничения могут устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и должны быть непосредственно связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют⁴. Комитет далее напоминает, что именно государству-участнику надлежит продемонстрировать, что ограничения прав автора по статье 19 Пакта были необходимы и соразмерны⁵.

9.4 Комитет отмечает, что автор был наказан за участие в общественном мероприятии 2 июня 2012 года на основании определений местных судов о том, что это мероприятие проводилось без предварительного разрешения, в нарушение Закона об организации и проведении собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций. Комитет принимает к сведению разноречивые отзывы об этом мероприятии. По версии автора собрание носило неформальный характер, а тематика дискуссий ограничивалась поэзией и недавними событиями в Жанаозене. В нем участвовали сам автор и группа его друзей, которые разошлись сразу после того, как сотрудники правоохранительных органов сказали им, что их действия являются нарушением закона. Комитет также принимает к сведению версию государства-участника, согласно которой организованное автором мероприятие освещалось несколькими средствами массовой информации и проходило при активном участии примерно 25 человек. Государство-участник утверждает, что в ходе начатого автором публичного обсуждения недавних событий в Жанаозене затрагивались, в частности, темы бедности сельского населения и коррупции, что не вызвало возражений со стороны автора.

9.5 Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник заявило, что пункт 3 статьи 19 допускает некоторые ограничения права на свободное выражение мнения, если они установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц или для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет далее отмечает, что вне зависимости от характера или содержания дискуссий, проводившихся автором в ходе мероприятия 2 июня 2012 года, государство-участник так и не привело четких и конкретных оснований, подтверждающих необходимость ограничений, которые были наложены на автора согласно пункту 3 статьи 19 Пакта⁶. Кроме того, в своих представлениях государство-участник не сообщило никакой информации, которая оправдывала бы ограничение права автора на свободное выражение своего мнения. В данных обстоятельствах Комитет считает, что, хотя наложенные на права автора ограничения опираются на внутреннее законодательство, не было приведено доказательств того, что они являются оправданными и пропорциональными согласно условиям пункта 3 статьи 19 Пакта. Поэтому он приходит к выводу, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены⁷.

9.6 В связи с жалобой автора по статье 21 Пакта Комитет напоминает, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является фундаментальным правом человека, которое имеет существенное значение для публичного выражения мнений и убеждений личности и незаменимо в демократическом обществе.

⁴ Замечание общего порядка № 34, пункт 22; *Турченок и др. против Беларуси* (CCPR/C/108/D/1948/2010 и Согг.1), пункт 7.7; *Король против Беларуси*

(CCPR/C/117/D/2089/2011), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

⁵ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), пункт 7.3; *Поплавный и Судаленко против Беларуси*, пункт 8.3.

⁶ *Торегожина против Казахстана* (CCPR/C/112/D/2137/2012), пункт 7.5; *Жагипаров против Казахстана* (CCPR/C/124/D/2441/2014), пункт 13.4.

⁷ *Торегожина против Казахстана*, пункт 7.5; *Жагипаров против Казахстана*, пункт 13.4.

Организаторы собрания, как правило, имеют право выбирать место, где их может увидеть и услышать их целевая аудитория, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда такие ограничения: а) устанавливаются в соответствии с законом и б) являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения в целях обеспечения равновесия между правом человека на собрания и вышеупомянутыми общими интересами, оно должно руководствоваться целью содействовать осуществлению данного права, а не стремиться избыточно или несоразмерно ограничивать его. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта⁸.

9.7 Комитет принимает к сведению информацию государства-участника о том, что Конституция Казахстана гарантирует защиту права на мирные собрания и что пользование этим правом может быть ограничено для обеспечения прав и свобод других лиц, общественной безопасности, нормального функционирования транспорта и сохранения инфраструктуры. Однако Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не представило какого-либо обоснования или пояснения о том, как на практике собрание с участием автора могло нанести ущерб интересам охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц по смыслу статьи 21 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты указывают также на нарушение прав автора, предусмотренных статьей 21 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьями 19 (пункт 2) и 21 Пакта.

11. Согласно пункту 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязанность предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Для этого ему требуется обеспечить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, выплатить автору адекватную компенсацию, в том числе возместить ему в нынешнем стоимостном выражении сумму штрафа и любые понесенные им судебные и иные издержки. Государство-участник также обязано принять меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство о свободе выражения мнения и свободе мирных собраний, включая Закон об организации и проведении собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций, поскольку он был применен при рассмотрении данного дела, чтобы обеспечить возможности для полного осуществления в государстве-участнике прав, предусмотренных статьями 19 и 21 Пакта.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на всех официальных языках государства-участника.

---

⁸ См. *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), пункт 8.4.